

770205

САМАЯ ПОЛНАЯ
ТЕЛЕПРОГРАММА
С 21 ПО 27 ФЕВРАЛЯ

СМОТРИ ЗА ОБА!

ПРАЙМ ТАЙМ

Ведущий редактор Виктор ГАЛАНТЕР Victor.Galanter@vm.ru

С Валентиной
Пимановой,
женой
и соратницей

МЫ НАЧАЛИ С ПОКУШЕНИЯ НА БРЕЖНЕВА

АЛЕКСЕЙ ПИМАНОВ:
НАШ ЖАНР
БЕЗ «СЛИВА»
НЕВОЗМОЖЕН

В кабинете Алексея Пиманова, если ты не в курсе дела, не сразу и угадаешь, какова основная профессия его хозяина. На стенах вперемешку с телевизионными наградами и дружескими фото с Константином Эрнстом фотографии с хоккейных турниров и даже «фирменная» хоккейная майка. В приемной работает телевизор, что-то рассказывают про Чебурашку, а сотрудники из творческой группы Пиманова шутят шутки: «Мы можем все. Хотите, снимем сюжет «Чебурашка и закон»?» Но тут приходит Алексей Викторович, и мы начинаем серьезный разговор.

Не хочу подставлять Эрнста

— Вы журналист, продюсер, руководитель телекомпании «Останкино». Насколько эти амплу для вас равноценны?
— Честно говоря, мне все это сочетать очень тяжело. На каком-то этапе мне пришлось заняться не только журналистикой, но и продюсированием. Тогда, в середине 90-х, пришлось выживать. Потом затянуло. Была создана огромная компания, которую уже невозможно бросить. Продюсерская работа — это деньги, это работа с людьми, часто очень сложная, — и мне это все особого удовольствия не доставляет. Нас сейчас больше 300 человек. Это уже малоуправляемый организм, к сожалению. Поэтому надо вовремя останавливаться. Мы сейчас практически не запускаем новых проектов. Уже и так много. Мне не хотелось бы увеличивать производство за счет качества, потому что одно только поддержание качества требует совершенно сумасшедшей работы. Я и так почти не сплю и не ем.
— Кто же вас заставляет тянуть эту лямку?
— Ну смотрите: «Человек и закон» я просто не могу бросить, потому что эту программу уже четко ассоциируют со мной. Надо понимать, что смена ведущего повлечет серьезное па-

дение рейтинга. Не потому, что я такой классный, а просто потому, что люди привыкли. И года два пройдет, прежде чем зрители «поймают» другого ведущего. «Кремль, 9» — это стильный проект «для души». Я очень люблю историю, разные исторические расследования. Как это бросить? И потом, 42 года — это пик жизни для мужчины. Когда уже не надо ломиться в закрытые двери, но при этом у тебя сил неуправляемо и мозги на месте. Надо работать. На пенсии потом и отдохнуть можно, а пока я ближайшие двадцать лет планирую прожить по максимуму.
— Знаю, что вы сейчас работаете и над художественным сериалом.
— Я к этому много лет готовился, сценарий со своим соавтором Борисом Яновским мы начали писать примерно год назад. Первые четыре серии сериала под условным названием «Александровский сад» будут готовы весной. В шутку мы сейчас называем наше кино «лирический детектив». Эта история охватывает период с 1938-го по 2005 год. Наши герои родились в Кремле, ну и, конечно, попадают там во всякие переделки. Понимаете, в Кремле всегда была совершенно особенная жизнь, своя аура, у них даже выражение такое существовало: «пойдем в город». Они там играли в футбол, катались на коньках, там было полторы тысячи прописанных жителей, свои улицы, парикмахерские...

— Мало кто сейчас решается на запугивание. Обычно звонят, передают привет, пытаются назначить встречи. Самое страшное, вы уж поверьте мне, это фантастическая связь всех со всеми. Вот мы что-то затеваем, я понимаю, что информация пошла, и вдруг мне раздается звонок от таких неожиданных персонажей! И от деятелей искусства, хорошо мне, да и вам, знакомых, сотрудников правоохранительных органов, депутатов.

СТР. 16

ХИТЫ НЕДЕЛИ 10 самых популярных передач

(с 7.02 по 13.02)

Исследуемая аудитория: москвичи в возрасте старше 4 лет

Программа	Дата	День недели	Время	Канал	Доля*	Рейтинг**
«Близнецы», сериал	10.02	Четверг	21.30	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	31,0	14,3
«Кто хочет стать миллионером?», телеигра	12.02	Суббота	19.54	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	29,7	13,5
«Замужем за иностранцем», спец-расследование	08.02	Вторник	22.33	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	32,0	12,4
Юрмалина-2004. Фестиваль юмора	11.02	Пятница	20.58	РОССИЯ	28,7	12,4
Время. Информационно-аналитическая программа	13.02	Воскресенье	21.00	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	25,5	12,2
Время	08.02	Вторник	21.00	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	26,5	12,0
Зимняя шутка с...	09.02	Среда	22.33	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	29,5	11,5
«Тайны следствия — 2», сериал	08.02	Вторник	20.58	РОССИЯ	23,6	10,7
Розыгрыш	12.02	Суббота	21.19	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	23,5	10,4
Профессия — репортер	12.02	Суббота	19.39	НТВ	22,7	10,0

* — доля среди зрителей, смотревших телевизор в данный временной интервал (% общего количества зрителей)
** — рейтинг передачи (% общего числа зрителей)
По данным TNS GALLUP MEDIA

ХОД КОНЕМ СТС, С 21 ПО 26 ФЕВРАЛЯ. «УМНОЖАЮЩИЙ ПЕЧАЛЬ», 6 СЕРИЙ

В детстве они дружили, играли в индейцев и клялись в вечной дружбе. Дворовые прозвища Бойкий Кот, Хитрый Пес, Верный Конь так и остались с ними во взрослой жизни. Только Кот стал олимпийским чемпионом, Пес — воротилой большого бизнеса, а Конь работает в Интерполе.

СЮЖЕТ. Олигарх Александр Серебровский, очень, кстати, напоминающий одного известного нефтяного магната, так и остался Хитрым. Сколотив огромное состояние, он лишил своего бывшего друга Константина Бойко (Илья Шакунов) всего — любимой женщины Марины (Евгения Крыкова), денег, свободы. Отсидев за решеткой, обездоленный Кот решил отомстить предателю. Для этого он сделал «ход Конем»: вызвал из-за границы третьего друга, офицера Интерпола Сергея Ордынцева (Алексей Макаров). Теперь когда-то близкие люди вынуждены уничтожать друг друга, и развязка в любом случае будет трагической.

КАК СНИМАЛИ ФИЛЬМ. Картину по роману Георгия Вайнера «Умножающий печаль» вначале планировали уместить в 15 серий, но продюсеры решили, что произведение маститого автора достойно более качественных съемок и

пленки — и в итоге получилось 6-серийное кино. Снимали в Москве и в Париже: московскую резиденцию Серебровского удалось «организовать» только во Франции. По словам режиссера Олега Фесенко, наши воротилы большого бизнеса до сих пор не научились строить достойное телеэкрана жилье: «Современные олигархи настолько вопиюще безвкусны, что снимать фильм у них дома пока ни в коем случае нельзя».

Хозяина замка, магната Серебровского сыграл театральный актер Анатолий Белый (Штольц в спектакле «Облом off»). А Алексею Макарову (Сергей Ордынецев) пришлось пережить нешуточный стресс: в одном из эпизодов в Париже французский летчик лихо прокатил актера на вертолете, сбивая винтами верхушки деревьев.

Хитрый Пес лишил друга и свободы, и любимой женщины

СТР. 17

МЫ НАЧАЛИ С ПОКУШЕНИЯ НА БРЕЖНЕВА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ ВЛАСТИ

— Я ведь тоже боюсь: а не диктатура ли нам всем грозит? Но что происходило и происходит? Мне приходится часто общаться с олигархами. Они мне жалуются: мол, нас стали заставлять платить налоги, они считают, непомерные. Истерика у них, понятно? Страна идет не туда! Я этим людям на это говорю: уважаемые, а когда было лучше за последние триста лет? Они замолкают, у них в голове прокручивается история, шестеренки скрипят... Сказать, что при крепостном праве — нельзя, что при коммунистах — тоже. А ответить они могут только одно — при Ельцине. Но как только они это скажут, я начинаю улыбаться! А как только они заявят это публично — они политические трупы. Отчего Борис Абрамович до сих пор так нервничает? Оттого, что денег много, а за ниточки дергать не дают. Когда он правительство назначал, это же была совершенно сумасшедшая мужская реализация, пик жизни!

Окончание.
Начало на 15-й странице

— Сотрудничество вашей телекомпании возможно только с Первым каналом?

— Ну конечно, я должен ответить, что возможно и с другими каналами. (Смеется) У меня просто очень хорошие личные отношения с Эрнстом, поэтому мне не хочется его подставлять. Не буду скрывать, меня очень многие в спину подталкивают: нельзя все яйца складывать в одну корзину, ты независимый продюсер со своей производственной базой. Да, и на «России», на НТВ тоже очень много приятелей и знакомых, от которых поступали и личные предложения. Но... как бы это сказать, моя какая-то ненормальная порядочность меня останавливает, не дает мне действовать цинично и расчетливо. Я вот все время думаю, ну расширимся мы, возьмем еще одну клеточку в эфире. И что? Если телевидение делать только ради денег, то качество этого ТВ очень скоро поменяется не в лучшую сторону. Я очень боюсь этого «телевидения ради денег».

Независимая журналистика — легенда 90-х годов

— А разве у нас еще не все телевидение ради денег?

— Я надеюсь, не все: документальное кино, например, много денег не приносит. Что касается случившегося вдруг «документального бума», то пусть это прозвучит нескромно, он начался с «Кремля, 9», с нашего первого фильма о покушении на Брежнева. С этим фильмом я пять лет назад пришел к Эрнсту. Константин Львович — человек, который очень хорошо ориентируется на рынке, но и он не сразу меня поддержал. В то время был бум «игрушек» (телевизионных игр) и казалось, что наш народ после сумасшедших девяностых готов только развлекаться. Но жанр исторического расследования заинтересовал зрителя, смог бороться с «Каменской» и с «Маршем Турецкого».

— А, скажем, с «Аншлагом»?

— Я могу вам рассказать, как юмористы появились на Первом канале. Хотя это, наверное, не мое дело.

Эрнст долго шарахался от юмористов, открыто заявлял, что Первый канал никогда этого делать не будет. Но ничего не оставалось, когда у соседей появился бесконечный «Аншлаг», — надо было чем-то отвечать. Просто вынудили. К огромному сожалению, юмористы действительно собирают сумасшедшие рейтинги. И конкуренты начали ставить «Аншлаг» в самый прайм-тайм выходного дня. Что ты ни поставь в субботу в прайм-тайм, а против тебя — Регина Дубовицкая — и все! Вот и приходилось руководству Первого против лома изобретать свой лом. И Эрнст в свое время изобрел «Кривое зеркало».

— А вот, к примеру, НТВ с Парфеновым и прочими звездами не «изобрело»...

— Значит, могли себе позволить не гнаться за рейтингами. Что неестественно для частного канала. Кстати, про Парфенова я вам вот что скажу: вся история НТВ — это история глобальных продюсерских ошибок. Вся проблема в том, что если ты хочешь иметь независимый телеканал, то ты и строй бизнес независимо. Возьми ты этот миллиард долларов, который они взяли в «Газпроме», в любом независимом банке. Ведь государство рано или поздно все равно свои деньги обратно потребует. А если не деньги, то потребует, мягко говоря, лояльности. А миллиард на телевидении отдать невозможно! То есть руководство НТВ сознательно пошло в кабалу к власти. Второе: не надо было тогда, в 96-м году, так грубо играть на стороне Ельцина. Ведь когда у НТВ было настоящее сбито дыхание? Когда энтузиасты пришли в штаб Ельцина и сказали — мы работаем на вас, мы не независимые, но будем за вас биться не жалея живота своего. После этого люди получили весь четвертый канал. От власти. А потом, когда, казалось, все было в шоколаде, через три года наступила расплата. Так вот, Парфенов и его уход с НТВ — это последний всплеск тех событий.

— Как считаете, у нас в принципе возможно независимое телевидение?

— Конечно! Ren TV вот, пожалуйста (смеется). На самом деле, независимая журналистика — это большая розовая легенда 90-х годов. Телевидение Березовского и Гусинского — это не независимое телевидение. А са-

мое свободное телевидение было при Горбачеве, когда и зарплату платили, и говорить мы могли все, что угодно. Вот тогда можно было выйти в эфир и сказать: «Мое начальство — сволочи». И все восхищались: «Ого, вот силен пареня!» Прославиться можно было легко.

— То, что телевидение конъюнктурный бизнес — понятно, а вот насколько телевидение — доходный бизнес?

— Доходный. Последние года два. Как, собственно, и кино. Деньги стали возвращаться. Хотя Первый никогда не был убыточным. Даже когда Березовский рассказывал всем, что он кормит Первый канал, это было глубокой неправдой. Всегда были рекламные деньги, которые позволяли жить. В любом случае я считаю, что нашему рынку еще расти и расти. Рано или поздно мы выйдем на мировой уровень. Это значит, доходность телевидения возрастет раз в пять точно. Правда, возрастут и расходы, количество вложенных в продукт денег.

В спецслужбах не только вурдалаки

— Какая цель у ваших расследований? Западные журналисты, например, говорят, что их задача — показать власти ее уязвимые места.

— Я только могу подписаться под этими словами. Вопрос лишь в том, чтобы определить, что есть власть. Человек, который владеет заводом и не платит деньги рабочим, — вор в законе, который держит рыбную мафию на Магадане, — это тоже власть. Сейчас вот много говорят о назначении губернаторов. Я смеюсь. Ведь в регионах на шестьдесят процентов власть криминализована, и с этим ничего невозможно сделать обычными методами. Там прихвачено все! Так и жить нам — с криминальными губернаторами? Расследовательская журналистика позволяет вскрыть теневые стороны любой области: шоу-бизнес, власть, выборы, рыбная мафия или жизнь провинциального театра.

— Насколько опасна ваша работа?

— Мы уже привыкли. У каждого есть своя система страховок, выстроить ее — очень долгий и сложный процесс.

Четкий и трезвый просчет реакции на то, что мы делаем. Как говорится, надо четко знать, кто где возбудится. Никогда нельзя владеть всей информацией одному. Это самая большая ошибка молодых журналистов. Информация о твоём расследовании все равно просочится, кто-то где-то шепнет. И вот на этом этапе надо обязательно дать понять, что ты не один.

— Какие методы воздействия сейчас используют заинтересованные лица?

— Мало кто сейчас решается на запугивание. Обычно звонят, передают привет, пытаются назначить встречу. Самое страшное, вы уж поверьте мне, это фантастическая связь всех со всеми. Вот мы что-то затеваем, я понимаю, что информация пошла, и вдруг мне раздается звонок от таких неожиданных персонажей! И от деятелей искусства, хорошо мне, да и вам знакомых, сотрудников правоохранительных органов, депутатов.

— И что вы им отвечаете?

— Я говорю: «Я все понимаю, вас уважаю, но по этому поводу говорить не буду. Пообедать, поговорить о хоккее или футболе — ради бога».

— Чтобы заниматься криминальными темами, надо дружить со спецслужбами?

— (Долго смеется). Есть же разные понятия дружбы: когда ты обязан и когда ты людей не подставляешь, а нормально общаешься. Да, наш жанр без «слива» и дружбы со спецслужбами невозможен. Но есть границы, дальше которых заходить нельзя. Я очень ко многим за теми стенами отношусь критически, есть и такие люди, которым я никогда руки не подам. Но там не все вавилон и вурдалаки, есть люди, которые честно бьются за свою страну. Это в 90-х я был ура-демократом и лез на баррикады с флагом, а теперь я ко многому гораздо спокойнее отношусь. Без силовой составляющей в стране мы прожить не сможем. Как и без гражданского общества. Я для себя четко решил: общаться нужно со всеми, спокойно, но только не «ложиться», спи под кого. Меня очень хорошо знают во всех этих структурах: и в ФСБ, и в МВД, и в Прокуратуре знают, что ко мне обращаться с явными заказами бесполезно.

— А вы вот думала, что, когда спецслужбы делают информацией, это всегда выгодно им «слив».

— Вы знаете, у нас в стране просто какая-то уникальная традиция демонализации спецслужб. А там, по большому счету, силенок-то сейчас мало. А уж когда начинают их руку видеть везде... это смешно. Я вот хочу сказать несколько слов в защиту власти, можно?

— Я ведь тоже боюсь: а не диктатура ли нам всем грозит? Но что происходит и происходит? Мне приходится часто общаться с олигархами. Они мне жалуются: мол нас стали заставлять платить налоги, они считают, непомерные. Истерика у них, понятно? Страна идет не туда! Я этим людям на это говорю: уважаемые, а когда было лучше за последние триста лет? Они замолкают, у них в голове прокручивается история, шестеренки скрипят... Сказать, что при крепостном праве нельзя, что при коммунистах — тоже. А ответить они могут только од-

но — при Ельцине. Но как только они это скажут, я начинаю улыбаться! А как только они заявят это публично — они политические трупы. Отчего Борис Абрамович до сих пор так нервничает? Оттого, что денег много, а за ниточки дергать не дают. Когда он правительство назначал, это же была совершенно сумасшедшая мужская реализация, пик жизни!

Не люблю большие спальни

— В кадре вы одеваетесь достаточно скромно.

— Я никогда не буду одеваться в кадре богато. Это не для моего зрителя. Да, я себе могу позволить дорогие стилисты, но моя одежда не должна раздражать. Наш рейтинг доказывает, что стиль программы создают студия, стиль ведущего, монтаж. Часто мы копаемся в грязи, и стильной картинке внутри сюжета получиться не может. Это оперативная съемка, да и когда выезжаешь в провинцию, в глубинку, у тебя картинка получится чистенькой и яркой не может, там такая жизнь. Самое главное, чтобы в программе была душа. Кстати, над стилем в кадре мы долго работали: рубашка без галстука, конечно, пиджак. Но пиджак не от дорогого костюма — это как-то нелепо смотрится, — а кожаный.

— А в жизни вы дорогие вещи любите?

— Мне все равно. Я люблю качество. Единственная моя слабость — машины. Я восхищаюсь настоящими машинами.

— У вас есть любимое место для раздумий?

— Дача. Это единственное место, где я могу изолироваться ото всех, отключить телефон. Там я и пишу многие сценарии. Дачу первые семь лет я строил своими руками, потом отделывал. Сейчас это современный деревянный дом, но мы очень гордимся, когда наши друзья говорят: «У вас так здорово, как на старой писательской даче». (Улыбается). Если уж влезать в подробности, я очень не люблю большие спальни, просторство, не люблю кафель... я люблю ногами ходить по дереву. Самое главное мое личное время: с часу ночи до пяти утра. Тогда все, слава богу, засыпают, а я пишу, читаю. В пять я ложусь, в одиннадцать просыпаюсь. Сплю, как правило, пять-шесть часов. Запретил всем звонить мне до одиннадцати. На работу выезжаю в двенадцать, в половине первого. И работаю до 11–12 часов ночи.

— Как насчет поддержания спортивной формы мужчины в расцвете сил?

— Три-четыре раза в неделю я тренируюсь с моими друзьями в нескольких командах. Играю два раза в футбол и один в хоккей. Без этого — никак, это для меня святое. (Оживленно). Я с шести лет профессионально занимаюсь спортом и чувствую: стоит пропустить две-три тренировки, начинаю просто подыхать. Ломит тело, реагирую на погоду, становлюсь раздражительным. А тут мало того, что нагрузка, так еще визг, крик, эмоции. Психологическая разгрузка, одним словом.

Оксана НАРАЛЕНКОВА

ДОСЬЕ «ВМ»

Алексей Пиманов родился в 1962 году в Москве. В 1989 году окончил Академию связи, в 1992 — факультет журналистики МГУ. На телевидении с 1986 года: до 1989 года работал видеоинженером и оператором, в 1989 году перешел в редакцию общественно-политических программ. Вел программы «Ступени» и «За Кремлевской стеной». С 1996 года — генеральный директор ТК «Останкино» и ведущий программы «Человек и закон», с 2000 года ведет также программу «Кремль, 9». Продюсер 12 телепрограмм, созданных его телекомпанией, в числе которых: «Лубянка», «Кумиры», «Здоровье», «Экстренный вызов», «Тайны века», «Документальный детектив», «Вкусные истории». Автор и режиссер более ста документальных фильмов. Кандидат в мастера спорта по футболу. Играет в хоккей и теннис. Жена — Валентина Пиманова, автор и ведущая программы «Кумиры».